

Действительно, разница в тридцать лет была сумасшедшей [Т/Н: Видимо, старый патриарх Е не умеет считать...].

Хотя альфы обычно живут дольше, у них тоже есть четкий период старения. С 18 лет, когда они становились взрослыми, и до 68 лет любой альфа чувствовал эффект старения, независимо от того, насколько он был силен. Даже если это не было заметно по внешнему виду, их фертильность постепенно снижалась до самого конца. В лучшем случае альфа мог быть фертильным примерно до 73 лет, а затем он уже не мог оплодотворить омегу.

Хотя многие важные руководители работали до 88 лет, а некоторые военные уходили на пенсию еще раньше из-за долгих лет тренировок. Обычно такие Альфы доживали до 80 лет, а потом уходили на покой.

Взять, к примеру, старого патриарха Е. В свои 78 лет он доживал остаток жизни дома, расплачиваясь за свои грехи с помощью детей [Т/Н: По сути, расплата за грехи в начале жизни достигается тем, как сильно дети уничтожают тебя впоследствии].

Е Синю в этом году исполнилось 20 лет - лучшие годы в жизни молодого человека, а Линь Су было уже 50 лет. Он был старше Е Синя более чем в два раза, поэтому вполне мог сойти за его отца.

И все же Е Синь влюбился в Линь Су, что так разозлило старого патриарха Е, что он чуть не лопнул от ярости.

Правда, пятидесятилетний Альфа все еще был в расцвете сил и мог многое предложить, тем более что Линь Су поднялся до положения великого генерала. По статусу и манерам он был одним из лучших, но проблема заключалась в огромной разнице между его возрастом и возрастом Е Синя! Это сильно подрывало слабые нервы старого патриарха Е.

Если бы Е Синь не был ребёнком семьи Е, а всего лишь обычной Омегой, то он бы не стал долго думать, если бы женился на Линь Су. Может быть, посторонние немного посплетничали бы об этом, а кто-то даже позавидовал бы - ведь для старика найти себе молодого человека было все равно что взлететь в небо и превратиться в феникса или что-то вроде того.

Однако Е Синь не был обычным человеком! Он был четвертым сыном семьи Е! Заботливо воспитанный и любимый ребёнок семьи Е! Он устроил для него самый лучший брак, нашёл ему самого выдающегося Альфу, проложил ему дорогу в будущее, но он с головой ушёл в брак с этим пятидесятилетним мужчиной!

Старый патриарх Е только пожалел, что сбрил бороду, как просил его старый партнёр! В противном случае он всё равно смог бы подуть на неё, чтобы показать своё презрение и одарить его взглядом!

На самом деле, у Е Сюаня была еще одна причина для такого гнева. Линь Су вышел из семьи Е

как скромный юноша, прежде чем достиг успеха. Получив звание великого генерала, он стал восходящим дворянином в Галактической Федерации, и его имя было громким и авторитетным.

Линь Су всегда был благодарен Е Сюаню и всегда помнил о его доброте, а также очень уважал его. Он всегда был с ним очень вежлив.

Несмотря на это, в последние годы они с Е Сюанем отдалились друг от друга. Самый перспективный ребенок семьи Е ушел, оставив после себя кучку ублюдков. На фоне такого упадка тысячелетняя семья на некоторое время затихла. Видя, как с такой гордостью возвышается новый дворянин, Е Сюань чувствовал себя особенно недовольным.

Ему очень хотелось провести четкую границу с Линь Су, но кто же знал, что его собственный сын может пойти и нанести ему ответный удар!

А если он и вправду оставит их в покое, то что о них скажут окружающие?

Не так страшно, если кто-то скажет, что он привлек нувориша, но он боялся, что его обвинят в продаже своего ребенка ради собственной славы! Если бы это случилось, Е Сюань просто купил бы себе гроб и умер!

К тому же, даже если бы все это не имело для него значения, он не мог бы просто бросить сына в огонь!

Поэтому он не мог допустить, чтобы Е Синь затеял что-то неладное.

Когда Цинь Мо и Ши Цин вошли в дом, старый патриарх Е уже успел отругать его прямо в лицо. Е Синь был довольно вспыльчив. В жизни он был мягок только с Линь Су, но если от него требовали смирения перед кем-то, то можно было попросить у него жизни.

Поэтому, даже если бы старый патриарх Е отругал его до небес, он просто сказал: "Я просто хочу быть с Линь Су! Ну и что!"

Старый патриарх Е был в ярости и бросил: "Ты можешь быть навязчивым, сколько хочешь! Но примет ли он тебя вообще?!"

Лицо Е Синь побледнело, и в комнате мгновенно воцарилась тишина.

Е Сюань понял, что сказал слишком много. Ведь все его дети были так дороги ему, что он никогда не говорил никому из них грубых слов. Только гнев заставил его говорить так резко.

После этих слов он пожалел об этом, но Е Синь тоже был упрям. Он был настолько упрям, что даже десять волов не смогли бы сдвинуть его с места. Он стиснул зубы и с бледным лицом

сказал: "Если я ему не нужен, то я просто умру!".

От этой фразы Е Сюань взорвался. В нем зашевелилось сожаление, и он покачал пальцем. Он был так зол, что не мог говорить, а только смог вымолвить: "Ты... ты... ты... ты...".

Ши Цин быстро вышел вперед, похлопал старика по спине и сказал: "Не сердись, папа. Пожалуйста, следи за своим здоровьем".

Сделав несколько вдохов, старый патриарх Е удержался на ногах, благодаря тому, что в его возрасте был таким крепким. Тем не менее Ши Цин не решился позволить ему оставаться здесь дольше и быстро помог ему вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Е Сюань тоже не стал настаивать на том, чтобы остаться, и ушел вместе с Ши Цином. Зайдя в комнату и улегшись в кровать, старый патриарх Е вздохнул.

Видя его в таком состоянии, Ши Цин, честно говоря, немного расстроился. В конце концов, он был всего лишь отцом, желающим сыну лучшего, и, видя Е Сюаня таким, напоминал ему о собственном отце, что заставляло его заботиться о нем еще внимательнее.

Подняв настроение младшему сыну, Е Сюань окончательно успокоился. Вспомнив о том, как он пренебрегал этим ребенком, он снова начал чувствовать себя виноватым и не смог удержаться, чтобы не сказать мягко: "Дитя, ты такое хорошее дитя, Сяо Цин".

Ши Цин почувствовал себя немного неловко, поэтому просто улыбнулся.

Е Сюань продолжил: "Теперь я в порядке. У тебя всегда были хорошие отношения с этим ребенком, так что постарайся убедить его как можно лучше. Для Линь Су это невозможно. Определенно невозможно!"

Видя, что Е Сюань собирается снова начать, Ши Цин быстро ответил: "Хорошо. Я пойду поговорю с ним, а вы отдыхайте".

<http://bllate.org/book/5264/522041>